

МАРИЯ ГАНЬКИНА,

*педагог-словесник,
главный редактор журнала
«Игра и дети», г. Москва*

Культпоход в музей должен быть не просто очередным мероприятием, а в контексте каких-то заданий, дел, затей на уроках. Чтобы ружьё (поездка в музей) выстрелило (сработала не впустую), много нужно предварительной и во многом интригующей работы. Ученики автора озадачены: НАЙТИ В МУЗЕЕ ЧТО-ТО, ЧТО НЕ ЗВУЧАЛО НА НАШИХ УРОКАХ. А потом выбрать из этого ПЯТЬ ШТУК «САМОГО-САМОГО». Поэтому у каждого под мышкой – записная книжка. По музею ребята ходят очень деловито, выискивая, вынюхивая, тщательно сортируя информацию. Записывают, сидя на корточках, опершись о перила, подставляя друг другу спину и вызывая у местных бабушек-смотрительниц слёзы умиления.

Пять штук «САМОГО-САМОГО»

УРОК В МУЗЕЕ

Пятый класс. Пора выводить в литературный музей», – со стеснённым сердцем думает городской учитель, тоскливо представляя себе детей, расползающихся, как тараканы, растекающихся, как подтаявшее мороженое, проваливающихся, как сквозь землю, растворяющихся в воздухе, ускользающих из-под носа... На перекрёстке (ужас!), в метро (кошмар!), на Тверской (жуть!), в махоньком московском домике Чехова, что на Садовой-Кудринской (тоже ничего хорошего!)...

Представишь себе эту вечно мельтешащую, бубнящую, сморкающуюся, хихикающую, толкающуюся компанию в «приличном месте» – и становится тошно. Придётся краснеть, выслушивая охваченных благородным негодованием бабулек: мол, совершенно невоспитанные дети, и куда только смотрят взрослые! И т. д.

Водить же ребят строем, пофельдфебельски гаркать, держимордой обходить ряды, пылать взглядом дракона и постоянно быть начеку всеми тремя головами – можно. Хотя совестно. Да и скучно. А потом, в наказание, выслушать монотонную лекцию экскурсоводши, которая оживляется, только когда шикает на детей? Нет, увольте! Но, с другой стороны, надо «выполнять план мероприятий». В итоге – загубленный день, а главное – нервы.

Так? Или всё же можно иначе?

«ВЗГЛЯДОМ САМУРАЯ»

Каждый наверняка делает это по-своему. У нас же поход в литературный музей выглядит так.

Предположим, что вы со своими ребятами работаете над образом «пребывающего в музее» (так же, как в свое время над образом «пишущего», «слушающего», «читающего»). И с каждым разом этот образ крепнет, обрастает новыми подробностями. Вы обсуждаете, в освоении каких поз и ролей этого образа каждый из вас нынче продвинулся. Ребята делятся друг с другом своими наблюдениями... Это стратегия. Как насчёт тактики?

Выражением на лице приглашаю детей посетить перед дальней дорожкой всем известное заведение. Сбор во дворе!

Дети наработали множество способов объединяться в команды. Быстро устраиваем компании

по пять-шесть человек. Каждый входящий в неё запоминает «своих» и обязан на всем маршруте туда и обратно удерживать их в поле зрения «взглядом самурая» (смотрю вперёд – вижу все, что справа и слева).

У каждой команды свой клич. Придумывают что-то невообразимое: «Сохатые!», «Розочки с кремом!», «Бледнолицые!», было даже «Чпок!» В обязанности капитана (одноразовая выборная должность) входят регулярные переключки. Теперь представьте-ка на минуточку – эдак посреди Арбата вдруг раздаётся:

– Хливкие шорьки!

И отзыв:

– Пырялись по мове!

Учителю же надо бежать впереди в очень хорошем темпе, и тогда ребятам не до трепотни и проволочек. Они озабочены одним – как бы не упустить из виду прыткого учителя. Тут волей-неволей и самим приходится то и дело пускаться в галоп.

Сравните эту картину с обычным раскладом. Учитель каждую минуту оглядывается и подгоняет отстающих. Дети заняты своими разговорами и на дорогу не глядят, поскольку знают, что учитель их всегда окликнет. К тому же процессию замыкает парочка мам, которые тоже глядят зорким соколом. В нашей же ситуации не учитель боится (на самом деле, конечно, боится, только виду не подаёт) потерять детей, а дети – учителя!

Ну, и конечно, работает жёсткое правило: отстал – стой как вкопанный на том месте, где потерялся, и жди, пока тебя отыщут.

На роль Сусанина

«Идти с Соней по городу, – жаловалась Сониная мама всем подряд, – это ж какие нервы надо иметь!» И поэтому не отпускала Соню ни на шаг от себя. Зная, что мама всегда на чеку, своенравная Соня могла спокойно рвануть наперерез машине. Я и сама, честно говоря, побаивалась. Но вот Соню отпустили с нами в музей. (И правда, сколько ж можно! Да и завидно девчонке: ведь после каждой вылазки класс бурлил впечатлениями.)

Возвращаемся – Сониная мама навстречу. С ужасом в глазах слышит про наш «метод» и, совершенно поражённая, – про свою дочь. А Соня и впредь выглядела на улицах нашей столицы вполне пионеркой...

Минут за десять до выхода я раскладываю в классе подробную карту Москвы. Народ над ней зависает и прокладывает пальцем сегодняшний маршрут. Кто-то всегда вызывается на роль Ивана Сусанина.

И не учитель (!), а «Сусанин» бежит вдоль вагона, предупреждая (в том числе и меня), что «на следующей выходить».

В метро блюдётся специально оговоренный образ «едущего в метро»: солидное уступание места, солидное чтение солидной книжки. А для тех, кто не захватил книжку, – абсолютно не солидная (в игре трудно удержать «тяжёлый вес») традиционная «балда» или «крокодил», чаще всего вместе с учителем.

Чтобы «ружьё выстрелило»

Музей (а также театр, прогулка и вообще любая вылазка) – не просто очередное мероприятие, то есть не сам по себе, а всегда в контексте каких-то заданий, дел, затей на уроках словесности. Чтобы ружьё (поездка в музей) выстрелило (сработала не впустую), много нужно предварительной и во многом интригующей работы.

Мои ребята всегда озадачены: НАЙТИ В МУЗЕЕ ЧТО-ТО, ЧТО НЕ ЗВУЧАЛО НА НАШИХ УРОКАХ (чего никто не знает). А потом выбрать из этого ПЯТЬ ШТУК «САМОГО-САМОГО» (правильно, интересенького). Поэтому у каждого под мышкой – записная книжка.

По музею ребята ходят очень деловито, выискивая, вынюхивая, тщательно сортируя информацию. Записывают, сидя на корточках, на лестнице, опершись о перила, подставляя друг другу спину и вызывая у местных бабушек-смотрительниц слёзы умиления.

«ТАИНСТВЕННЫЙ КАРЛА»

Вот, например, «музейный» листочек из записной книжки шестиклассницы Ксюши.

(В комнатах Н.В.Гоголя, что на Гоголевском бульваре в помещении библиотеки.)

- 1) Гоголь был ростом 1 м 60 см!
- 2) Гоголь в детстве хотел стать скрипачом.
- 3) Его кличка была «таинственный карла».
- 4) Написал «Ганса Кюхельгартена», которого плохо приняли критики.
- 5) Его хозяин под фраком носил вериги.
- 6) Гоголю ставили пиявки, а это было нельзя.
- 7) Отец Матвей требовал, чтобы Гоголь отрёкся от своего идола – Пушкина.
- 8) Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Восемь пунктов вместо положенных пяти. Это ещё что, бывало и двадцать пять. А теперь попробуй-ка отказаться от двадцати интересных подробностей в пользу пяти *самых-самых!*

Следующего урока мы все ждём с нетерпением, чтобы поделиться своими находками. Ребята, что называется, «грызут удила», и круглое слово *Гоголь* (без *моголя* тоже не обходится) перепасовывается от одного к другому.

РУЧНАЯ РАБОТА

Опыт показал, что парадное слушание заправского экскурсовода (как, впрочем, и учителя), который лихо отбарабанивает лекцию положенное ему время, сильно

проигрывает в сравнении с нашей режиссурой (ай, спасибо Вячеславу Михайловичу Букатову – это он подсказал ход про пять штук «самого-самого»).

К сожалению, мы не раз напарывались на экскурсоводов, которые произносят свою долгоговорку, невыносимо скучая (это в лучшем случае, в худшем – ещё и обхамят). Понятно, что для них – это способ выжить. Попробуй-ка десять раз на дню произносить один и тот же текст. А как это делают учителя на уроках? Бывает, так же формально. Но, бывает, и иначе. Как, наверное, в любой профессии: можно вроде бы одно и то же, а делать по-разному, всякий раз входя в новую ситуацию.

Для учителя эта новая ситуация – даже не каждый день, или урок, или класс. А конкретный ребёнок. Так что школьная казённая – во многом среда выживания учителя. Учителя на потоке. Или у учителя должно быть немного учеников, у врача – немного пациентов, у экскурсовода... Вот тогда – ручная работа. Чувствую, что дальше пришлось бы пенять на нашу экономику, а не хочется.

Так что мы уж как-нибудь сами. Будем бродить по залам, ползать по стенкам, виснуть над стеклом, читать надписи...

– Ребя, скорей сюда! Видели?

– Мария Владимировна, идите сюда! Что я нашла!

И всё же во все времена в любом деле были и есть люди, кото-

рые халтурить просто не умеют – они так устроены. Или не хотят – им это противно.

У Толстого в Хамовниках

Это было в хамовническом доме Толстого. Тогда я использовала такой приём: своим пятиклассникам сообщила, что они повезут третьеклассников в музей Толстого и проведут в нём экскурсию. Но сначала, мол, мы съездим в Хамовники сами и, если будет нужно, послушаем экскурсовода.

С экскурсоводом нам страшно повезло (к сожалению, я не помню, как зовут эту замечательную женщину). Она оказалась прирождённым педагогом. Говорила не поверх голов, а глаза в глаза слушателям. Ощущение было, что она рассказывает это только НАМ, ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС.

В её рассказах была тайна, интрига, драматургия. В столовой: «Поглядите, как расставлена посуда, стулья. Здесь есть три загадки. Первая: как вы думаете, где сидел Лев Николаевич?.. А где Ванечка?..» Все версии детей она внимательно выслушивала!

Попытка сторожившей реликвии бабули рывкнуть на детишек (не заходить, мол, за верёвочку! убрать руки!) была пресечена ею так: «Марь Иванна, а расскажите-ка, что это там такое в углу стоит?» И растроганная вниманием Марьяванна поведала нам ещё одну историю...

Вместо отведённых на урок в музей сорока минут мы бродили по толстовскому дому целых полтора часа. Уже темнело (а электричества в доме нет), мебель накрывали чехлами, персонал ворчал, а наша экскурсоводша всё отвечала и отвечала на вопросы детей...

ПАМЯТНИК НЕИЗВЕСТНОМУ ЭКСКУРСОВОДУ

Мои пятиклассники, готовясь повести третьеклассников на экскурсию в дом-музей Льва Толстого в Хамовниках, старались всё поскорее и поподробней записать. Дома эти каракули были расшифрованы, и у каждого получилось пространное сочинение. Вот некоторые из них – живые свидетельства той легендарной экскурсии.

Таня Р.

Площадь усадьбы в Хамовниках – 1 га. У Толстого было тринадцать детей, из них шесть мальчиков. К сожалению, четверо детей умерло от наследственной болезни, не дожив до пяти лет.

После пятидесяти лет Толстой стал верующим. Он перестал носить богатые одежды и попросил, чтобы жена сшила ему крестьянскую рубаху. После того эта рубаха стала называться толстовкой.

А ещё в богатых семьях было принято, чтобы глава семьи сидел во главе стола. Но после того как Толстой поверил в Бога, он отдал своё место старшему сыну, да

к тому же стал вегетарианцем. Семья Толстых разделилась на две части. Толстого хорошо понимали дочери, особенно старшая, а на стороне матери были мальчики.

Когда у Толстого родился младший сын, родилась и внучка Аня – от старшего сына. Ваня верил, что если ребёнок умрёт до семи лет, то он станет ангелом, и он очень хотел умереть в семь лет. Так и случилось. Ваня умер между семью и восемью годами.

А ещё Толстой очень любил животных. Любимая собака у него была Милка.

Ксюша Л.

Я узнала для себя много нового. Например, я не знала, что дети Толстого зимой катались на подносах с крыши, что Толстой с женой собирали визитки.

Когда я туда вошла, мне показалось, что я перелетела в девятнадцатый век!

Мне очень понравилось в Ванечкиной комнате. Особенно, его лошадь.

Я даже не думала, что у портних есть своя комната в графском доме.

Мне очень понравилась шуба Толстого, даже не верилось, что он в ней ходил.

Я совершенно поразились: как же, тогда были велосипеды?

Мы заходили в разные комнаты, и они все были, как волшебные. Я заметила, что у дочек комнатки скромные, а у Софьи Андреевны с мальчиками – богатые комнаты.

У Софьи Андреевны роскошная комната: стол с бархатной скатертью, картины, диван и много других прелестей, которые необходимы для важной дамы.

А в Танечкиной комнате было не очень красиво: стул, кровать, стол и только несколько женских безделушек.

В доме были ещё «катакомбы» (так их называл Ге), комнаты Толстого, гостиная и многое другое.

Андрей И.

Что меня сразу озаарило, так это то, что стоял среднего роста медведь с лаковой тарелочкой. В эту лаковую тарелочку гости клали свои визитки. А ещё этот медведь жил в Ясной поляне.

[...] А когда к Толстому приехала тёща, то она сказала:

– Я хочу курицу.

А Лев Николаевич Толстой принес курицу, привязал её к ножке стула и сказал:

– Режь сама.

[...] Сейчас у Толстого более двухсот потомков. А ещё, в молодости Толстой был заядлым охотником. И у него около Хамовников стояла даже своя псарня.

А Хамовники называются Хамовниками, потому что там шили из хамовного полотна.

Вера Л.

Первым делом, я заметила будочку для любимой таксы Льва Николаевича Милки.

Мария Владимировна попросила нас, чтобы мы подождали её одну минуточку. Пока Марии Владимировны не было, мы с Катькой успели осмотреть ещё три маленьких домика. Первый домик – кухня. Второй – туалет. А третий – дом кучера.

И вот открылась дверь, Мария Владимировна медленно спустилась с лестницы и сообщила следующую вещь. Оказывается, она наняла экскурсовода!

Все сделали грустные лица. И сказали:

– Мария Владимировна, зачем?! Попадётся какая-нибудь Злюка-Клюка Шестнадцатая и всю экскурсию испортит!

Но оказалось наоборот. Экскурсоводка попалась наидобрейшая! Всякий раз внимательно выслушивала все наши вопросы. И подробно отвечала на них. Всегда боясь кого-либо из нас обидеть, она общалась с нами очень ласково.

Из её объяснений я запомнила одиннадцать комнат. В первой комнате жил младший сынок Ваня. В Ваниной комнате было две простые кровати – для него и для няни, маленький секретер и сундук с игрушками.

На кухне стоял длинный-длинный стол. Он был длиной где-нибудь четыре метра. Там, около стола, стояло где-то девять стульчиков. На самом главном месте, приготовленном для Толстого, сидел старший сын. Напротив – Софья Андреевна.

Так как Лев Николаевич, Ваня и две дочери постились, рядом с ними стояла маленькая супница с вегетарианским супом. Зато жена и мальчики не постились и спокойно ели супы с мясом.

В гостиной стоял огромный рояль. Под ним лежала шкура медведя, который чуть не убил Толстого. Когда звучал вальс, дети вместе собирались под рояль и слушали музыку на шкуре. В комнате около двери ещё стоял стол для гостей.

Комната Софьи Андреевны – самая богатая, в ней есть много драгоценных ковров, зеркала. Диваны, маленький комодик и всё женское (она не любила бедность).

В комнате, где жила Сашенька, я успела не очень много увидеть (там была загородка). Кажется, там были кресло-качалка и шкаф.

В Таниной комнате – столик, чёрный диван, шкафчик. У неё вся комната напичкана картинками. Она очень любила, кажется, рисовать себя.

Рядом с кабинетом Толстого была маленькая комнатка. Там стоял велосипед Толстого и бутинки, сшитые им. В комнате Толстого был стул с подпиленными ножками, секретер и стул для гостей.

Ещё там была самая бедная комната, там жила швея. Она спала на сундуке (ничем не укрытом). У неё был стол, на котором лежали утюг, зеркало и иголки.

Костя С.

В доме Толстого шестнадцать комнат. В том числе большой зал, в котором лежит шкура убитого медведя с выбитым зубом; шахматы; в середине комнаты стоит стол с блюдами и тарелками.

В комнате няни младшего сына – детский бильярд и много игрушек.

В столовой стоит большой стол и одиннадцать стульев. На столе три супницы: одна – большая, другая – поменьше, третья – самая маленькая. Около места Толстого вместо бокала стоит стакан, потому что Толстой стал к пятидесяти годам вегетарианцем и не пил вина. На стене висит портрет его дочери.

В комнате его жены на маленьком столике лежит листок из романа «Война и мир». Толстой писал очень непонятно. Он свалился с лошади и сломал руку. После этого ему сделали две операции. Только жена понимала его почерк, и она переписывала всё красиво и аккуратно. Ещё в её комнате стояли две кровати с загородками.

В комнату прислуги ведут «катакомбы» (тёмные коридоры). В конце «катакомб» – крутая ступенька. Около этой ступеньки стоит медный таз. Левее – шкафы, в которых до сих пор хранится одежда [...]

[...] У входа на второй этаж стоит чучело медведя. У него в лапах есть блюдо, в которое посетители клали визитные карточки и загибали у них уголки.

Герман С.

[...] Больше всего мне понравилась то, что в доме так много печек и что Толстой в юности очень любил охотиться.

Однажды он пошёл на охоту и его чуть не загрызла медведица, но его спас крестьянин: он отпугнул медведицу.

Я впервые узнал, что ученики Толстого катались на подносах с крыши флигеля и что гости, если приходили или не могли прийти на праздник или на похороны, то оставляли визитки и загибали углы – нижние или верхние. Нижний угол – «выражаю соболезнование», а верхний – «поздравляю». Так насчиталось около трёхсот визиток, и визитки клали на блюдце у чучела медведя.

Толстой сам сделал пару сапог.

Настя Н. не ездила с нами в Хамовники. Но задание владеть как

минимум пятью интересными подробностями ей никто не отменял. На следующий за экскурсией день был урок литературы, и на уроке Насте пришлось держать ухо востро, наковыривая информацию из наших бесед. Подробностей столько, что как их упомнишь? Не грех что-то и перепутать. Насте пришлось попотеть. Худо-бедно, а вот её домашнее задание.

«Что я узнала про дом Толстого.

1) У него над кроватью висел медведь, который чуть не убил Толстого.

2) У него была собака. Её звали Милка.

3) Он купил свой дом в 1802 году.

4) Он знал 30 языков.

5) Перед смертью ему подарили велосипед.

Всё!»

(Отрывок из кн. М. Ганькиной
«Грамматическая аптечка»,
изд. «Генезис», 2010.)

ПРИБРЕСТИ КНИГУ МОЖНО,

- оформив заказ на сайте издательства www.knigi-psychologia.com;
- отправив заказ в произвольной форме на адрес info@genesis.ru или sale@genesis.ru;
- позвонив Лорине Куликовой в отдел продаж по тел. в Москве 8(495)682 54 42.